

УДК 314.172

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО РЕГИОНА)

Коды JEL: R 23, J 11, J 13.

Марар О. И., доктор социологических наук, профессор кафедры естественно-научных и социальных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: omarar@internet.ru

SPIN-код: 7652-6990

Коваль Л. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: kov_lv@mail.ru

SPIN-код: 5657-3076

Поступила в редакцию 21.11.2022. Принята к публикации 28.11.2022

Аннотация

Предмет. Содержание конкретных репродуктивных установок, влияющих на воспроизводство населения, у учащейся молодежи Воронежского региона.

Тема. Репродуктивные установки детности у учащейся молодежи Воронежского региона.

Цели. Анализ репродуктивных установок учащейся молодежи Воронежского региона и факторов, препятствующих их практической реализации.

Методология. Эмпирический материал собран посредством социологического метода исследования-анкетирования. Для интерпретации полученных результатов использован метод системного анализа.

Результаты. Анализ результатов анкетирования показал, что значительная часть учащейся молодежи Воронежского региона (44 % респондентов) признает за идеологией чайлдфри право на существование. При этом сами молодые люди не готовы руководствоваться данной философией. Большинство имеет репродуктивную установку на малодетную семью. Наиболее существенными факторами, препятствующими реализации данной репродуктивной установки, являются экономический фактор (отсутствие стабильного дохода, собственного жилья) и социально-психологический (неимение семьи).

Область применения. Сфера разработки комплекса воспитательных, пропагандистских мер демографической политики на региональном уровне.

Выводы. Без систематической работы с репродуктивными установками молодежи создание государством экономических условий, направленных на увеличение в семье числа детей, не приведет к росту рождаемости коренного населения территории. Если российская молодежь не будет

настроена на рождение трех и более детей, выделяемой государством материальной помощью воспользуются преимущественно мигранты, и задача роста воспроизводства коренного населения не будет решена.

Ключевые слова: репродуктивные установки, рождаемость, чайлдфри, демографический кризис, многодетность, малодетность.

UDK 314.172

REPRODUCTIVE INSTALLATIONS OF STUDENT YOUTH (BY THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)

JEL Codes: R 23, J 11, J 13.

Marar O. I., doctor of sociology, professor of the department of natural science and social disciplines, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: omarar@internet.ru

SPIN-code: 7652-6990

Koval L. V., candidate of Historical Sciences, associate professor of the department of philosophy, sociology and history, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

E-mail: kov_lv@mail.ru

SPIN-code: 5657-3076

Annotation

Subject. *The content of specific reproductive attitudes that affect the reproduction of the population among young students in the Voronezh region.*

Topic. *Reproductive attitudes of childhood among students of the Voronezh region.*

Purpose. *Analysis of the reproductive attitudes of young students in the Voronezh region and the factors that impede their practical implementation.*

Methodology. *Empirical material was collected through the sociological method of research, namely the questioning. The method of system analysis was used to interpret the obtained results.*

Results. *An analysis of the results of the survey showed that a significant part of the student youth of the Voronezh region (44 % of respondents) recognizes the right to exist behind the childfree ideology. At the same time, young people themselves are not ready to be guided by this philosophy. Most have a reproductive attitude towards a small family. The most significant factors hindering the implementation of this reproductive attitude are the economic factor (lack of a stable income, own housing) and the socio-psychological factor (lack of a family).*

Application area. *The sphere of development of a complex of educational, promotional measures of demographic policy at the regional level.*

Conclusions. *Without systematic work with the reproductive attitudes of young people, the creation by the state of economic conditions aimed at increasing the number of children in the family will not lead to an increase in the birth rate of the indigenous population of the territory. If Russian youth is not determined to have three or more children, the material assistance provided by the state will be used mainly by migrants, and the task of increasing the reproduction of the indigenous population will not be solved.*

Key words: *reproductive attitudes, fertility, childfree, demographic crisis, large families, small families.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2022-59-4-81-89

Введение

Современная Россия, как и другие развитые страны мира, столкнулась с демографическим кризисом, вызванным падением уровня рождаемости ниже простого воспроизводства и уровня смертности. За последние пять лет такой объективный показатель уровня рождаемости, как суммарный коэффициент рождаемости (СКР), показывающий среднее число детей у од-

ной женщины в возрасте от 15 до 49 лет, сократился почти на 10 %. Если в 2017 году в России СКР был равен 1,62, то в 2021 году он составил — 1,5. В отдельных регионах, например, в Воронежской области ситуация с рождаемостью обстоит еще хуже. Здесь СКР сократился с 1,37 в 2017 году до 1,29 в 2021 году [1]. О том, что эти показатели являются критически низкими для простого воспроизводства, свидетель-

ствуют расчеты демографов, согласно которым «для элементарного замещения поколений, суммарный коэффициент рождаемости ... должен составлять не менее 2,1...2,2 ребенка» [2]. Тенденция к сокращению суммарного коэффициента рождаемости является следствием действия целого ряда причин. Для их устранения важно понять репродуктивные установки молодежи.

«Репродуктивные установки — это психические состояния личности, обуславливающие взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей» [3, с. 41]. Репродуктивные установки подразделяются на «установки детности», «регулирующие достижение определенного числа детей» и «установки на применение контрацепции и искусственное прерывание беременности» [3, с. 42].

К проблеме репродуктивных установок в своих исследованиях обращаются представители разных научных сфер [4, с. 77]. Исследователи изучают содержание репродуктивных установок и их связь с полом [5, 6], возрастом [4, 6—9], регионом проживания [4, 6, 9—11]. В рамках данной статьи характеризуются репродуктивные установки детности у учащейся молодежи Воронежского региона. Кроме того, анализируются экономические, социальные и социально-психологические факторы, препятствующие реализации соответствующих установок.

Анализ репродуктивных установок учащейся молодежи Воронежского региона

Для изучения отношения учащейся молодежи к рождению детей было проведено социологическое исследование среди студентов младших курсов трех воронежских вузов. Речь идет о Воронежском государственном университете (ВГУ), Воронежском государственном техническом университете (ВГТУ), и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал РАНХиГС). В анкетировании, которое было проведено весной 2021 года, приняли участие 122 человека. Из них 55 человек — это юноши и 67 человек — это девушки. Возрастная категория респондентов составила 19—22 года.

Помимо жителей Воронежа и городов Воронежской области в опросе участвовали студенты, приехавшие в Воронеж из различных уголков страны включая дальние регионы: Сахалин, Сыктывкар, Якутия, Воркута, Мурманск, Донбасс; Волхов, Москва, Ростов; Волгоград, Тамбов, Тула, Курская область, Орловская область (Ливны), Белгород, Липецк, Елец (Липецкая область). Среди опрашиваемых представлены все возможные варианты культурной сре-

ды обитания, но большая часть респондентов до учебы проживала в больших городах с развитой инфраструктурой.

Студентам указанных вузов был задан ряд вопросов:

- об отношении студентов к чайлдфри (идеологии добровольной бездетности, «в которой основной ценностью становятся двусторонние отношения между супругами, их личностный рост, финансовое благосостояние и успешное продвижение по карьерной лестнице» [12, с. 7];
- о количестве детей, которое должно быть в их будущей семье;
- о возрасте, в котором молодые люди планируют рождение детей;
- о роли наличия семьи для принятия решения о появлении ребенка;
- об иных экономических и социальных условиях, которые необходимы для появления ребенка в семье.

Анализ данных, собранных путем анкетирования, показал следующие результаты. По отношению к идеологии чайлдфри выразила лояльность почти половина опрошенных (56 человек из 122, т. е. 44 % респондентов). Эта группа студентов согласилась с тезисом о том, что «жизнь без детей — это нормально». Таким образом, идеологии чайлдфри постепенно проникает в сознание молодых людей и не вызывает у них отторжения.

Принятие значительной частью студентов в качестве нормы позиции, строящейся на отказе от продолжения рода, в настоящий момент представляет собой потенциальную, а не реальную угрозу для воспроизводства населения. Дело в том, что философия «жизни без детей» еще не стала руководством к действию. Подавляющее большинство молодых людей не ориентировано на бездетность. О том, что без детей не представляют своей жизни и юноши, и девушки свидетельствуют установки студентов на детность. Из 122 респондентов только один человек ориентирован на бездетность, еще один человек имеет установку на многодетное репродуктивное поведение (хочет иметь 5 детей), 42 человека (34,4 % респондентов) имеют установку на среднететное репродуктивное поведение (хотят иметь 3—4 детей), 78 человек (63,9 % респондентов) имеет установку на малодетное репродуктивное поведение (ориентированы на рождение одного или двух детей).

Преобладание репродуктивной установки на малодетность выступает в качестве препятствия на пути естественного прироста населения и в Воронежском регионе, и в стране, в целом. Для того, чтобы Россия вышла из депопуляции необходимо, чтобы 50 % семей имели 3—4 детей, а 10 % пять и более. [13]. Таким образом, «в настоящий момент не столько иде-

ология чайлдфри, а видение молодежью семьи, как малодетной, создает угрозу для суженного воспроизводства, которому присуще превышение показателей рождаемости над показателями смертности. [9].

Еще одна потенциальная опасность, грозящая коренному населению вырождением, состоит в стремлении молодежи «отложить» рождение ребенка. Установка на позднее деторождение может привести, во-первых, к снижению желаемого количества детей из-за низкой фертильности, во-вторых, к увеличению рисков «обремененной наследственности, инфекционных заболеваний» [14].

Для того, чтобы выяснить настроена ли молодежь на позднее деторождение, был задан вопрос о том, «в каком возрасте следует заводить детей». 112 человек (91,8 %) считают правильным завести первого ребенка до 30 лет. Предпочтения большинства респондентов в отношении возраста рождения детей, соответствуют рекомендациям медиков о возрасте реализации детородной функции. Всего 10 студентов (8,2 %) считают правильным откладывать рождение ребенка на возраст, характеризуемый «опре-

деленным угасанием гормональной активности, накоплением груза соматической патологии и репродуктивных проблем» [15].

Установка молодых людей на деторождение в благоприятном, с точки зрения физиологии, возрасте, не означает, что все они заведут детей в интервале от 25 до 30 лет. Более того, А. А. Ипатова и И. А. Тындик отмечают, что с 70-х годов представления о возрасте рождения первенца (25—30 лет) мало меняются, «различий между ответами респондентов старших и младших возрастов не прослеживается, несмотря на то, что фактический возраст деторождения менялся от поколения к поколению» [16, с. 130—131]. Т. е. проблема позднего деторождения может иметь место, хотя опрос ее и не вскрывает. И тема об оптимальном биологическом возрасте для продолжения рода должна присутствовать в информационном пространстве и Воронежского региона, и страны в целом.

На реализацию репродуктивных установок молодежи может повлиять целый ряд факторов. Значение социально-экономических факторов в принятии решения о рождении первого ребенка показано на рис. 1.

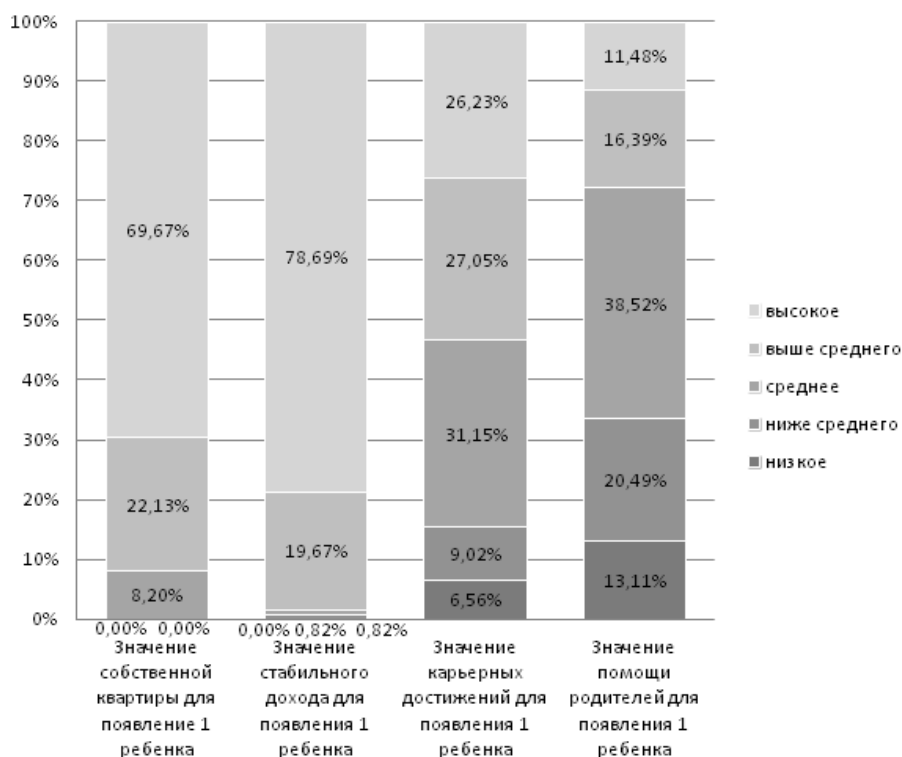

Рис. 1. Влияние социально-экономических факторов на рождение первого ребенка

Наиболее важным фактором, как видно на рис. 1, является экономический фактор. В частности, 78,69 % респондентов высоко оценивают значение стабильного дохода для того, чтобы они могли решиться на появление в семье ребенка, 69,67 % отмечают высокую значимость в приня-

тии соответствующего решения наличие собственной квартиры. Социальные факторы (карьера, помощь родителей (семьи)) имеют менее приоритетное значение. Так, только 26,23 % молодых людей, участвующих в анкетировании, указали на то, что карьерные достижения об-

ладают для них высокой значимостью в вопросе появления первенца. Помощь родителей имеет большой вес только для 11.48 % респондентов.

Роль социально-экономических факторов еще более возрастает, когда речь идет о рождении второго ребенка (см. рис. 2).

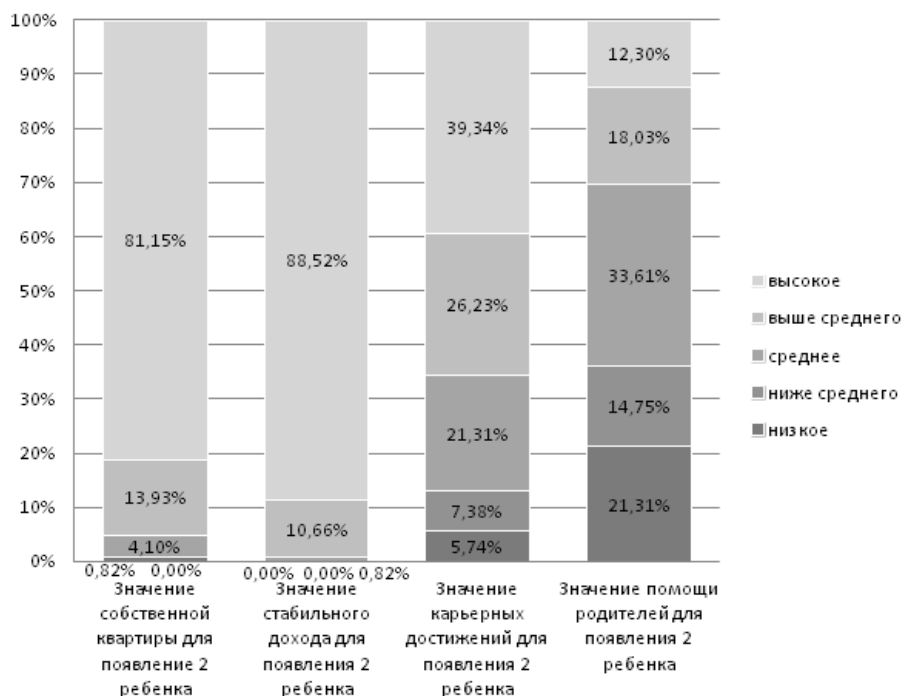

Рис. 2. Влияние социально-экономических факторов на рождение второго ребенка

На диаграмме (рис. 2) представлены следующие данные о влиянии социально-экономических факторов на рождение второго ребенка. 81,5 % участников опроса говорят что, наличие собственной квартиры в вопросе о рождении второго ребенка имеет для них высокий уровень значимости, 88,52 придают огромное значение стабильному доходу. Как свидетельствует опрос, при принятии решения о втором ребенке серьезно возрастает значимость такого социального фактора как карьерные достижения. А именно высоко ставят значимость успе-

хов в карьере принятия решения о появлении первенца 26,23 % респондента, в то время как для появления второго ребенка с этим фактором серьезно считается 39,34 % опрошенных.

Однако, в целом, наиболее важным фактором в реализации установки на детность является экономический фактор. Создать экономические условия для повышения рождаемости — это одна из задач государства. И на помощь государства в реализации своих репродуктивных установок рассчитывают многие юноши и девушки. Информация об этом содержится на рис. 3.

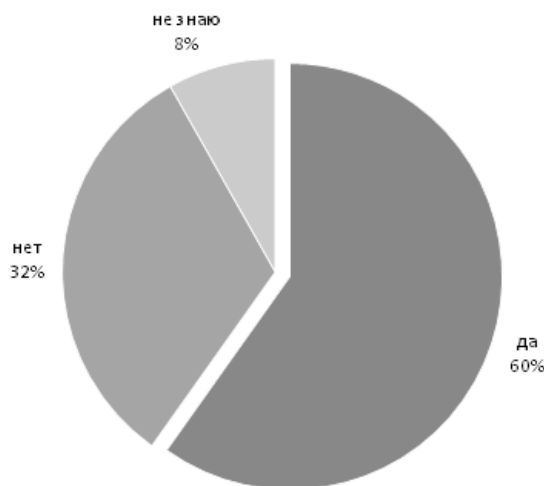

Рис. 3. Представления студентов о том, влияет ли государство на число детей в семье

Из данных на рис. 3, ясно, что 60 % уверены в том, что государство оказывает влияние на число детей в семье, 32 % с этим не согласны и только 8 % не знают, как оценить роль государства в вопросе о количестве детей в семье.

Вопрос о том, какая именно материальная помощь со стороны государства обладает наибольшей ценности с точки зрения молодежи, также поднимался в исследовании (см. рис. 4).

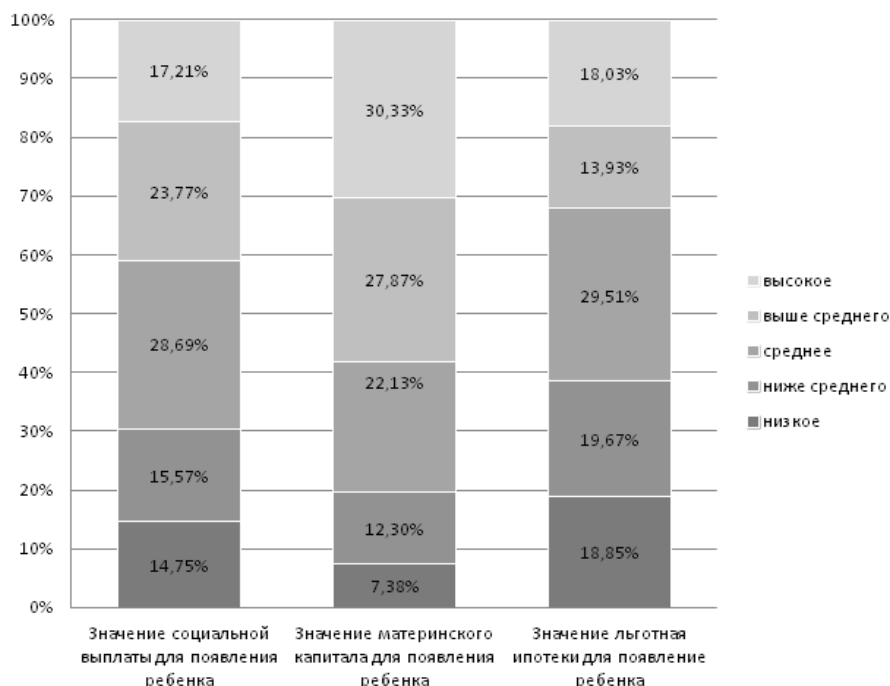

Рис. 4. Представления студентов о значимости разных вариантов помощи государства

Наибольшую ценность с точки зрения учащейся молодежи имеет такой вариант государственной поддержки, как материнский капитал (см. рис. 4). Его значимость высоко оценили 30,33 % респондентов. С тем, что социальные выплаты и льготная ипотека имеют высокое значение для семьи, задумывающейся о появлении ребенка, согласились только 17,21 % и 18,03 % респондентов соответственно.

Помимо социально-экономических факторов, в том числе обусловленных демографической по-

литикой государства, на реализацию установок детности влияют и социально-психологические факторы. В частности, на откладывание деторождения на более поздний срок, на отказ от желаемого числа детей может повлиять такой социально-психологический фактор, как отсутствие семьи у женщины. Для выяснения того, насколько критична для женщины семья при принятии решения о рождении ребенка, студенткам был задан вопрос: «Решитесь ли Вы родить ребенка, если не получится создать семью?» (см рис. 5).

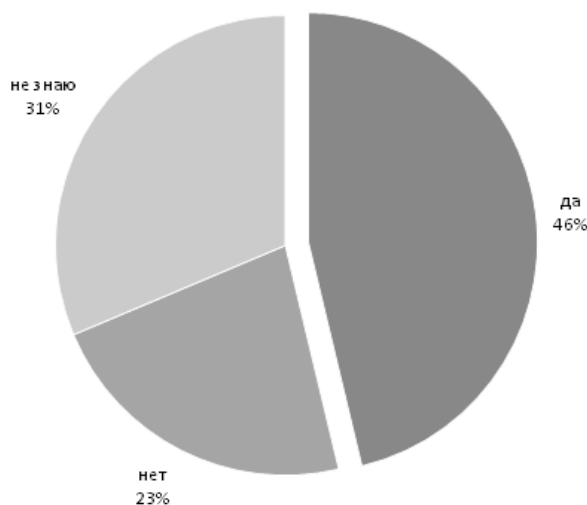

Рис. 5. Отношение девушек к рождению ребенка без создания полноценной семьи

Значительная доля опрошенных девушек (46 %), как показано на рис. 5, готова решиться на рождение ребенка, даже если не получится создать полноценную семью. Однако большинство девушек не столь смелы. Они либо точно знают, что не пойдут на этот шаг (23 %), либо не знают, как поступят (31 %). Т. е., по-прежнему, ценность семьи и ценность ребенка в жизни человека тесно взаимосвязаны.

Выводы

В заключении следует отметить, что идеология чайлдфри постепенно завоевывает умы учащейся молодежи. Заметная часть студентов воронежских вузов (44 % респондентов) толерантно относятся к позиции, основанной на сознательном нежелании иметь детей. Молодые люди признают за этой философией право на существование, но сами еще не готовы реализовывать ее в своей собственной жизни. Юноши и девушки нацелены на продолжение себя в потомстве. В то же время большинство из них имеет репродуктивную установку на малодетную семью. Малодетность грозит депопуляцией для коренного населения. Угроза вымирания может стать реальной, если не ослабить действие неблагоприятных факторов. Наиболее существенными факторами, способными негативно повлиять на реализацию репродуктивных установок молодежи, являются экономический фактор (отсутствие стабильного дохода, собственного жилья) и социально-психологический (неимение семьи). Таким образом, для стимулирования деторождения важно следующее. Во-первых, необходима материальная поддержка семей с детьми со стороны государства. Понимая всю серьезность демографической ситуации сложившейся в стране, правительство принимает ряд мер для ее урегулирования, включая и материальную помощь семьям с детьми. На решение проблемы направлен разработанный Правительством РФ Национальный проект «Демография» (2019—2024 гг.), в котором устойчивый рост населения страны обозначен в качестве одной из целей. Во-вторых, важно активизировать работу с массовым сознанием для изменения репродуктивных установок на малодетность и осознания значимости семьи. Без систематической работы с репродуктивными установками молодежи создание государством экономических условий, направленных на увеличение в семье числа детей, не приведет к росту рождаемости коренного населения территории. Если молодежь не будет настроена на рождение трех и более детей, выделяемой государством материальной помощью воспользуются преимущественно мигранты, и задача роста воспроизводства коренного населения не будет решена.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>
2. Лебедева Н. Н. Репродуктивные установки студенческой молодежи / Н. Н. Лебедева, Н. М. Сушкин // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2019. — Т. 1. — С. 59—64.
3. Астахова Ю. Г. Социология семьи : учебное пособие / Ю. Г. Астахова, М. В. Агасарян. — Липецк : Издательство ЛГТУ, 2012. — 64 с.
4. Страдымов Ф. И. Характеристика репродуктивных установок подростков и молодежи в возрасте до 24 лет / Ф. И. Страдымов, М. Ф. Ипполитова // Современные проблемы подростковой медицины и репродуктивного здоровья молодежи / Под ред. А. С. Симаходского, В. П. Новиковой, М. Ф. Ипполитовой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский общественный фонд «Поддержка медицины», 2018. — 396 с.
5. Назаревская Н. А. Различия в семейных, брачных и репродуктивных установках молодежи в зависимости от пола / Н. А. Назаревская, А. Н. Ткаченко // Молодой ученый. — 2017. — № 4 (138). — С. 573—575.
6. Амвросова М. А. Особенности репродуктивных установок девушек 19—24 лет, проживающих на приарктических территориях России / М. А. Амвросова, А. Н. Стукова // Бюллетень Северного государственного медицинского университета. — 2017. — № 1 (37). — С. 128—129.
7. Гуркин Ю. А. Особенности репродуктивного поведения старшеклассниц и студенток (по материалам 7-го Конгресса европейского общества по контрацепции. Генуя, 2002) / Ю. А. Гуркин // Гедеон Рихтер в СНГ. — 2002. — № 3 (11). — С. 16—18.
8. Осташова О. А. Формирование репродуктивной культуры молодёжи: постановка проблемы / О. А. Осташова // Молодой ученый. — 2021. — № 8 (350). — С. 49—51. — URL: <https://moluch.ru/archive/350/78740/> (дата обращения: 12.09.2022).
9. Коваль Л. В. Взгляды молодежи на планирование семьи в контексте демографической

ситуации в Воронежском регионе / Л. В. Коваль, О. И. Марар // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». — Воронеж : Цифровая полиграфия, 2021. — С. 220—224.

10. *Шишкина М. А.* Мониторинг репродуктивных установок населения северных регионов России / М. А. Шишкина // Историческая демография. — 2017. — № 2 (20). — С. 66—71.

11. *Казенин К. И.* Репродуктивные установки населения на Северном Кавказе: играют ли роль факторы «региональной самобытности»? / К. И. Казенин, В. А. Козлов // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях. VII Грушинская социологическая конференция. — Москва : Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2017. — С. 833—842.

12. *Бичарова М. М.* Идеология чайлдфри и её влияние на современную систему семейных ценностей / М. М. Бичарова, О. В. Морозова // Глобальный научный потенциал. — 2016. — № 12 (69). — С. 7—10.

13. *Антонов А. И.* Многодетная семья в эру депопуляции / А. И. Антонов // Фамилистические исследования. Т. 2 : Миллион мнений о семье и о себе. — Москва : Книжный дом «Университет», 2009. — С. 357—367.

14. *Калачикова О. Н.* Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата) / О. Н. Калачикова, М. А. Груздева // Социальное пространство. — 2018. — № 2 (14). — DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.1

15. *Жабченко И. А.* Особенности фертильности у женщин старшего репродуктивного возраста: проблемы отложенного деторождения и методы их коррекции / И. А. Жабченко, О. Р. Сюдмак // Репродуктивная медицина. — 2019. — № 3 (40). — С. 29—36.

16. *Ипатова А. А.* Репродуктивный возраст: 30-летний рубеж в предпочтениях и биографиях / А. А. Ипатова, А. О. Тындик // Мир России. — 2015. — № 4. — С. 123—148.

LITERATURE

1. Total fertility rate [Electronic resource] // Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>

2. *Lebedeva N. N.* Reproductive installations of student youth / N. N. Lebedeva, N. M. Sushkin // Proceedings of the Bratsk State University. Series: Humanities and social sciences. — 2019. — Т. 1. — P. 59—64.

3. *Astakhova Yu. G.* Sociology of the family: textbook / Yu. G. Astakhova, M. V. Agasaryan. — Lipetsk : Publishing house of LGTU, 2012. — 64 p.

4. *Stradymov F. I.* Characteristics of reproductive attitudes of adolescents and youth under the age of 24 / F. I. Stradymov, M. F. Ippolitova // Modern problems of adolescent medicine and reproductive health of youth ; Ed. A. S. Simakhodsky, V. P. Novikova, M. F. Ippolitova. — St. Petersburg : St. Petersburg Public Foundation «Support for Medicine», 2018. — 396 p.

5. *Nazarevskaya N. A.* Differences in family, marriage and reproductive attitudes of young people depending on gender / N. A. Nazarevskaya, A. N. Tkachenko // Young scientist. — 2017. — No. 4 (138). — P. 573—575.

6. *Amvrosova M. A.* Features of the reproductive attitudes of girls aged 19—24 living in the subarctic territories of Russia / M. A. Amvrosova, A. N. Stukov // Bulletin of the Northern State Medical University. — 2017. — No. 1 (37). — P. 128—129.

7. *Gurkin Yu. A.* Peculiarities of reproductive behavior of high school girls and students (based on the materials of the 7th Congress of the European Society for Contraception. Genoa, 2002) / Yu. A. Gurkin // Gedeon Richter in the CIS. — 2002. — No. 3 (11). — P. 16—18.

8. *Ostashova O. A.* Formation of the reproductive culture of youth: problem setting / O. A. Ostashova // Young scientist. — 2021. — No. 8 (350). — S. 49—51. — URL: <https://moluch.ru/archive/350/78740/> (date of access: 09/12/2022).

9. *Koval L. V.* Youth views on family planning in the context of the demographic situation in the Voronezh region / L. V. Koval, O. I. Marar // International Demographic Forum «Demography and Global Challenges». — Voronezh : Digital Printing LLC, 2021. — P. 220—224.

10. *Shishkina M. A.* Monitoring of the reproductive attitudes of the population of the northern regions of Russia / M. A. Shishkin // Historical demography. — 2017. — No. 2 (20). — P. 66—71.

11. *Kazenin K. I.* Reproductive Attitudes of the Population in the North Caucasus: Do Factors of «Regional Identity» Play a Role? / K. I. Kazenin, V. A. Kozlov // Towards the future. Forecasting in sociological research. VII Grushin sociological conference. — Moscow : All-Russian Center for the Study of Public Opinion, 2017. — P. 833—842.

12. *Bicharova M. M.* Ideology of childfree and its influence on the modern system of family values / M. M. Bicharova, O. V. Morozova // Global scientific potential. — 2016. — No. 12 (69). — P. 7—10.

13. *Antonov A. I.* A large family in the era of depopulation / A. I. Antonov // Familisticheskie issledovaniya. Vol. 2: A million opinions about the family and about yourself. — Moscow : Book house «University», 2009. — P. 357—367.

14. *Kalachikova O. N.* Changes in the reproductive and marital behavior of the population

of Russia (based on the analysis of selective studies of Rosstat) / O. N. Kalachikova, M. A. Gruzdeva // Social space. — 2018. — No. 2 (14). — DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.1

15. *Zhabchenko I. A.* Features of fertility in women of older reproductive age: problems of delayed childbearing and methods of their

correction / I. A. Zhabchenko, O. R. Syudmak // Reproductive Medicine. — 2019. — No. 3 (40). — P. 29—36.

16. *Ipatova A. A.* Reproductive age: 30-year milestone in preferences and biographies / A. A. Ipatova, A. O. Tyndik // World of Russia. — 2015. — No. 4. — P. 123—148.